

«Социалистическое содружество» объединяется на коммерческой основе

26 марта 2013

Как стало известно «Итогам», Международный инвестиционный банк, в советские годы бывший главным кошельком Совета экономической взаимопомощи, планирует капитальную реструктуризацию. С трудом уцелевший под обломками соцлагеря и переживший лихие 90-е, но сохранивший международный статус и аккредитацию при ООН, банк намерен стать полноценным современным международным институтом развития.

Что это — попытка воссоздать «социалистическое содружество»? Содружество — да, но основанное на экономическом интересе, считает новый председатель правления МИБа Николай Косов.

— *Николай Николаевич, аналогия с СЭВом, понятно, не случайная. Если взглянуть на состав совета банка, компания пестрая получается.*

— Страны-члены действительно разнородны. Помимо России и четырех стран ЕС — Болгарии, Румынии, Словакии и Чехии — в банке присутствуют активно растущие азиатские экономики: Вьетнам и Монголия, идущая социалистическим путем Куба. Тем не менее эти государства, вступившие в МИБ еще в начале 70-х, сохранили свое участие, а значит, видят в этом резон. И могу сказать точно: возрождения социализма на площадке МИБа не будет. Атавизмы есть, но с ними будем бороться.

Существуют проекты, находящиеся в поле зрения России и стран Восточной Европы, России и азиатских стран. К тому же в Монголии и Вьетнаме инвестиционный климат существенно меняется, и международный капитал туда с удовольствием идет. Знаю, например, как активны наши японские, китайские и корейские коллеги в Монголии. Вьетнам стремительно развивается, причем не только в сфере малого и среднего предпринимательства, но и в строительстве инфраструктуры. Другое дело, что МИБ сможет принимать весомое участие в такого рода проектах, лишь пройдя через реструктуризацию. Сегодня он мало похож на тот международный банк развития, каким был изначально, в советские годы, и каким должен стать сейчас. В его портфеле — отдельные кредиты, выданные в разные страны, преимущественно в Россию, не связанные общей стратегией. Между тем банк аккредитован при ООН, уставные документы наделяют его уникальными возможностями, присущими международным региональным банкам развития. Но в постсоветские годы дело было поставлено так, что в МИБ обращались лишь те, кому отказали везде, где только можно. Некоторые кредиты имели «вкусовой», если не сказать лоббистский, характер. Сейчас в кредитном портфеле банка токсичные активы составляют более 60 процентов, да и сам портфель — не более 140 миллионов евро.

— *Помнится, в нулевых в банк уже пытались вдохнуть новую жизнь. Как на сей раз пойдет дело?*

— МИБ должен стать банком для банков. Мы не можем продолжать работать в восьми юрисдикциях, с восемью разными законодательствами, у нас нет сил для сопровождения сравнительно небольших проектов. Мы должны точно определить свои банки-партнеры в каждой стране и открывать им кредитные линии на развитие малого и среднего предпринимательства. Нашими естественными партнерами являются госбанки развития стран-членов, но это могут быть и любые другие кредитные структуры — со смешанным капиталом, коммерческие, ответственно номинированные странами-членами. Кстати, мы уже открываем первую такую кредитную линию Болгарскому банку развития. Другая задача состоит в том, чтобы сделать МИБ агентом по управлению временно свободными средствами банков-партнеров и управлять ими на московской площадке за определенную комиссию. Скажем, в странах Восточной Европы доходность рынка ниже одного процента годовых, поэтому МИБ вполне может стать привлекательным для операций такого рода. Также планируем сотрудничать с международными банками развития, такими, как Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк.

Нужно пытаться обмениваться лимитами на привлечение денежных средств. Но для этого нужно разгрузить баланс от токсичных активов. Мы активно работаем над расчисткой этих авгиевых конюшен и рассчитываем завершить работу к середине следующего года.

— *В ЕБРР ко всем этим планам благосклонны? Не видят в вас конкурента?*

— В начале ноября мы уже стали вместе с ЕБРР участниками синдицированного кредита крупному монгольскому коммерческому банку Хас Банк. Это первый опыт МИБа в этом направлении. Недавно я был во Вьетнаме в рамках визита Дмитрия Медведева. Там мы с коллегами из ВТБ и Вьетнамско-Российского совместного банка условились о софинансировании довольно крупной инвестиционной сделки, в которой будут задействованы Россия, Словакия и Чехия. Для нас это тоже первый опыт такого рода.

Вьетнам является довольно активным нашим участником. Один из моих замов — представитель этой страны. Глава вьетнамской делегации в совете — нынешний президент Госбанка. Кстати, вьетнамская сторона не исключает наделение МИБа функциями клирингового центра для расчетов между российскими и вьетнамскими банками.

— *Кубинский долг простите?*

— Понятно, что Куба его вернуть не может. Значит, долг должен быть либо списан по нулевому варианту, либо при наличии покупателя и согласия Кубы продан, что для нас, конечно, более интересно.

— *Какова роль МИД РФ, сменившего ЦБ в составе российской делегации в МИБе?*

— Прежде всего МИД помогает разобраться во всех правовых тонкостях, которые прописаны в нашем уставе. От этого зависит многое: какая клиентура к нам будет приходить, сможем ли мы стать площадкой для будущего международного финансового центра в Москве.

— *Что хотите получить на выходе?*

— Года через два-три можно будет точно понять место МИБа в структуре региональных банков развития. Надеюсь, что он станет звеном между ЕС, Россией и Азией. Возможно — каналом реализации совместных интересов на Кубе. Сегодня в ЕС не слишком этому направлению благоволят, но все в мире меняется. Наверняка будут совместные проекты в странах СНГ, с Евразийским банком развития, с Черноморским банком торговли и развития. Полагаю, партнером станет и Северный инвестиционный банк, латиноамериканские и азиатские банки развития. По уставу МИБа к нему могут присоединиться как суверенные государства, так и банки, сам МИБ может принимать участие в суверенных и международных фондах. Словом, инструментарий у нас очень велик.

Банк — самостоятельный субъект международных финансовых отношений. Концепция его реструктурирования — инициатива правления: меня как председателя и трех моих замов — представителей Монголии, Вьетнама и Чехии. Она прорабатывалась и с некоторыми главами делегаций, и с послами стран, входящих в МИБ. Финансово-экономическая ситуация, особенно в Европе, непростая. Поэтому наличие любого дополнительного источника финансирования — это уже благо. Если на этой основе у нас начнет зарождаться некая интеграция проектов, то это двойное благо. Повторю: МИБ открыт для вступления других государств, международных финансовых организаций, банков, так что может создать интересную площадку для работы.

— *Отечественный бизнес что-то поймает или будете трудиться ради дружбы на земле?*

— Миру — мир! Но прежде всего будем заниматься делом. И в этой связи у нас, конечно, будут и уже есть банки-партнеры в России — МСП Банк, Росэксимбанк, Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (все это империя ВЭБа). Кроме того, банк «ГЛОБЭКС» и Связьбанк, плотно задействованные в сегменте малого и среднего предпринимательства, ВТБ и его дочерние банки. Мы уже нащупали совместные сферы для приложения наших ресурсов.

— *Кстати, не рискованно ли держать валютный баланс в евро?*

— Определенный риск, конечно, есть: ситуация с евро еще далека от стабилизации. Но сейчас я не вижу веских причин все менять — не верю в европейскую катастрофу. Если уж в детали уходить, то в ближайшие годы будут приключения с разными мировыми валютами. Нельзя с уверенностью сказать, что евро будет шататься, зато, скажем, будет сильный доллар. К тому же, когда мы начнем размещать на рынке свои ценные бумаги, то российские бонды в евро будут более востребованы: других полно, а номинированных в евро очень мало. Но, конечно, хеджировать валютный риск надо — работать и в долларах, и в рублях. Не исключаю, что и в национальных валютах стран, при том что «правильный» хедж брать на себя.

— *Реформа МИБа — часть проекта по созданию международного финансового центра в Москве?*

— Безусловно, проекты сопрягаются. Мне довелось практически с самого начала работать с Александром Волошиным (глава рабочей группы по созданию МФЦ.

— «Итоги») по этой теме. Сначала был период административных реформ, позднее — российско-британская рабочая группа по созданию МФЦ в Москве. Продвижение по этой тематике в целом очень существенное. Это и объединение бирж, и центральный

депозитарий, и облегчение визового режима для иностранцев, работающих на московском финансовом рынке, и серьезное продвижение в вопросе о налаживании альтернативного правосудия, прежде всего третейских судов. Принимаются необходимые законы, поправки к ним, правительственные акты.

Недавно мне довелось сопровождать первого вице-премьера Игоря Шувалова в Лондон. Так вот, англичане заявили, что считают совместную работу по созданию МФЦ в Москве важной стратегической задачей. Работают они действительно хорошо, у московской группы МФЦ регулярные контакты с лорд-мэром Сити. Это не номинальная фигура, а человек, избираемый гильдией финансовых юристов-консультантов, поэтому удалось привлечь для работы в этой группе лучших британских специалистов. Некоторые думают, что для реализации проекта МФЦ надо построить некий город Солнца, в который приедут иностранцы, их дети будут ходить в школу, у них будет свой зубной врач и т. д. Но сегодня, когда многие операции совершаются на экране компьютера, всего этого, может быть, и не надо. Да, наверное, будет больше консультантов, больше людей приедет для того, чтобы сопрягать международные финансы с нашим рынком. Но это не повод создавать Нью-Васюки. Я, например, очень доволен тем, что формирование МФЦ прежде всего идет по базисным инфраструктурным направлениям.

— *Когда МФЦ заработает?*

— Думаю, что как региональный финансовый центр очень скоро. Не исключаю, что интересные сделки начнутся уже в 2014 году.

[Перейти к источнику](#)